

В сердце моем. Поездка славутчан в Припять

«Этот город в сердце моем» – именно такими словами хочется начать рассказ о поездке более 600 жителей и гостей Славутича в Припять. Я начал рассказ словами одного из жителей Припяти, в прошлом одного из самых красивых и молодых городов Украины. Трудно сегодня представить его богатым на краски и голоса людей, почти не видно внутридворового асфальта, местами путь преграждает поваленное дерево или заросли кустарника, с трудом можно найти подъезды домов, поле стадиона напоминает маленькую рощу, центральные улицы с трудом, но еще сохранили свои очертания, однако и они зажаты плотной полосой растений, которые то и дело пытаются прикрыть асфальтированную часть дороги.

Большинство приехавших так или иначе связаны с Припятью, поэтому большие станционные автобусы, похожие на красивых разноцветных гусениц, быстро пустеют, как и пустеет сама центральная площадь. В такие мгновения появляются ощущения, как будто бы город ожил. Проходя по улицам и дворам, отчетливо слышишь человеческую речь, видишь, как люди, вышедшие из соседних домов или подъездов, вдруг, улыбаясь, обнимаются и здороваются, слышатся радостные возгласы. Из оголенных от стекол окон верхних этажей доносятся взволнованные голоса: «А вот это была детская!»... Иду в подъезд на звуки голосов. На пятом этаже в одной из квартир встречаю трех человек – это Татьяна и Ирина Бураковы, а также их сосед по двору Николай Семин. Узнав, как я их нашел, Татьяна Михайловна рассказала:

– Ирина действительно родилась в Припяти 5 марта, можно сказать, она ровесница тех событий. Я вышла замуж и вместе с мужем жила с его родителями в этой квартире.

Ирина обращает внимание на ученическую подписанную тетрадь:

– Это школьная тетрадь дяди Димы, папиного брата.

Татьяна Михайловна также сказала, что если бы не Николай Тихонович, который жил когда-то в соседнем доме, она, возможно, и нешла бы прохода в зарослях кустов, которые окружили дом. С каждым годом становится все труднее узнавать знакомые места. Николай Семин проработал на станции с 1975 по 2008 год, участвовал в пуске всех четырех блоков. Вместе со своими спутниками заглядывая в соседнюю квартиру, где даже осталось стоять уже трудно узнаваемое пиани-

но, а в другой комнате – диван, я отмечая вслух, что квартиры были удобные и просторные, на что Николай Тихонович заметил: мол, недаром в соседнем подъезде жил директор станции. Далее я отправляюсь в сторону пристани. По дороге около трехэтажного Т-образного здания замечаю одинокую женщину, которая с грустью рассматривает что-то в окнах здания. Раиса Леонидовна Радомская приехала в Припять вместе с родителями, которые были направлены сюда по комсомольской путевке в 1971 году. Они жили на ул. Ленина, 21, а училась она в школе №1. Показала на трехэтажное здание:

– Здесь и мой сын в школу пошел. Вот хотела зайти, но побоялась, что-то пол под ногами гуляет.

Направляюсь к школьному крыльцу, на асфальте замечаю когда-то брошенные атрибуты школьной жизни: бобину с 16-мм пленкой под проектор «Украина» или КПШ и двухчашечный школьный звонок. В фойе первого этажа, где действительно под линолеумом слегка прогибается пол, замечаю несколько ящиков и кучу разбросанных порванных противоголозов. Сразу вспоминаются уроки НВП. В одном из классов нахожу детские школьные счета, игрушку, на столе и полу разбросаны бланки незаполненных ученических билетов. Дальнейшее знакомство со школой не состоялось. Пройдя несколько шагов по коридору, замечаю, что лестничные пролеты обрушены, вверху видны коридоры второго и третьего этажей. То же самое было и на противоположной лестничной клетке. С грустными мыслями (ничто не вечно под Луной...) продолжаю свой путь к набережной. Около здания бывшего КБУ (комбината бытовых ус-

луг) я заметил супружескую пару, которая шла к центральной улице. Алексей и Валентина Бондаревы не были в Припяти уже пять лет, с 25-й годовщины, и вот они снова в родном городе. Валентина Ивановна и Алексей Николаевич говорят о том, что хоть и с каждым новым приездом все труднее узнавать знакомые места, но грусть и сердечная боль не становятся от этого слабее. Они жили на ул. Леси Украинки, 10, а сюда пошли, чтобы увидеть знакомые места. Валентина Ивановна с грустью сообщила:

– Наша квартира – на 4-м этаже, но в ней ничего не осталось, только голые стены, а вот на втором этаже стоят старые шкафы, даже диван сохранился. Тяжело и грустно смотреть на свою бывшую квартиру, одинокую...

Чем ближе было расстояние до причала и кафе «Припять», тем больше встречалось людей по дороге. Чувствовалось, что кафе и причал, куда когда-то швартовалась даже киевская «Ракета», были одними из любимых мест жителей Припяти. Вмести с другими по едва заметной тропинке мимо разорванного забора из колючей проволоки мы вышли к стертым ступенькам, которые привели на бетонный причал. В разных уголках его расположились группы людей. Пока старые знакомые Николай Фоменок и Марина Юрченко рассматривали заток и противоположный берег, Николай делился воспоминаниями:

– За затокой и холмом был городской пляж. Я люблю ловить рыбу и в то время часто летом ходил на рыбалку на реку Припять, а зимой мы сидели над лунками, даже напротив дебаркадера. Я на атомной станции работал с 1977 года, в Припяти получил квартиру в 1980 году, а дочь родилась уже в

Припятском роддоме. Раньше, когда работал на станции, я каждый год приезжал в город. Действительно, большинству припятчан знакомы и близки эти места, откуда мы ездили на «Ракете» в Киев, приходили отдыхать в городское кафе «Припять», шли отдыхать на пляж. Время течет, а перед глазами – цветные картинки летнего отдыха. Трудно смириться, что этого здесь для нас никогда уже не будет...

Пора было возвращаться в центр города, к автобусам, три часа отведенного для встречи с городом времени пролетели незаметно. Около кафе разного возраста весело фотографировались около какого-то железного ящика. Присмотревшись, я с удивлением узнал в них знаменитые автоматы с газированной водой. Даже стаканы граненые стояли в мойках!

Еще своими впечатлениями о «прошлой» жизни поделился Константин Машковский, работник ЧАЭС, припятчанин с 1984 года:

– Когда я вернулся со службы в армию, то практически сразу женился. Моя жена в это время получила квартиру в Припяти – вот мы и стали припятчанами. За три месяца до аварии

родилась дочь. В 1986 году вместе со всеми я эвакуировался отсюда, покинул вместе с семьей свою квартиру на улице Спортивной, а на Чернобыльскую станцию вернулся в 1988 году и стал жителем Славутича.

Последним, кого запечатлел объектив моей фотокамеры на фоне одинокого города, стал Владимир Брасс, работник предприятия «Новарка»:

– Я родился в Славутиче, но отец мой жил в Припяти. Меня всегда интересовали места, где он жил. Я слушал его рассказы, представлял, каким красивым был город, каким его запомнили в своих сердцах припятчане. Не хочу, чтобы трагедия, подобная аварии на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС в 1986 году, еще раз повторилась!

Автобусы увозили нас в сторону атомной станции, а позади оставался в тихом одиночестве город, который с грустью прощался с нами оголенными окнами многоквартирных домов. Прости нас, Припять, мы будем помнить о тебе всегда, ты живешь в нашем сердце!

Николай БЕРЕЗКИН,
фото автора